

Бычков Сергей Викторович

Василий Тёркин сегодня

16+

Сергей Бычков
Василий Тёркин сегодня

«Автор»

2015

Бычков С. В.

Василий Тёркин сегодня / С. В. Бычков — «Автор», 2015

Мне стало интересно, что сказал бы нам Василий Тёркин сегодня, глядя на все безобразия власти. За что он проливал свою кровь много лет назад???

© Бычков С. В., 2015

© Автор, 2015

Василий Тёркин сегодня

Тёркин, Тёркин, в самом деле,
Час настал, войне отбой.
И как будто устарели
Тотчас оба мы с тобой.
И как будто оглушённый
В наступившей тишине,
Смолкнул я, певец смущённый,
Петь привыкший на войне.
В том беды особой нету:
Песня, стало быть, допета.
Песня новая нужна,
Дайте срок, придёт она...
И хотя иные вещи
В годы мира у певца
Выйдут, может быть, похлеще
Этой книги про бойца...
1941-1945 А.Т. Твардовский

Глава 1. Героями не рождаются

Простучало небо градом,
Обнажило сини высь.
Дед один живёт за МКАДом,
Тёркин звать его кажись.

Дом, как дом, бывает хуже,
Ветеран – не господин,
Стал стране своей не нужен,
Что с того, что брал Берлин?

Что с того, что был контужен,
Ранен был, обмёрз зимой,
Сотню раз лежал простужен,
Что с того, что он Герой!?

Не зайти ли в гости к деду
На геройский глянуть лик,
Потолкуем за обедом,
Чай не выгонит, старик.

Чтоб не маяться в печали
Кое – что мы принесли,
И гостинцы бабке к чаю
Деду шнапса припасли.

К ветерану зайти лестно,
Дед Василий – дверь открой,

Испугались, если честно
Не прогонит ли, Герой?

Постучались. Ждём ответа,
Крик из дома: – Заходи,
Неужель из сельсовета
Новость черти принесли?

Дверь со скрипом отворилась,
Дед с прищуром взгляд скосил,
Эй, ребята, что случилось?
Он с тревогою спросил.

Проходите, что столпились,
У порога правды нет.
Городские? Заблудились?
Или въехали в кювет?

Не беда, дёрнем как танком.
Как шофёру не помочь?
Сам всю жизнь крутил баранку,
А в уборку – день и ночь.

Вы скажите, где увязла?
Ваша ласточка в грязи,
На дорогах словно масло,
Не газуй, не тормози.

Так, вы, где забуксовали?
У развилки на лугу?
Мы там многих доставали,
Пойду Сивку запрягу.

Нет, отец, не в этом дело,
Отвечаем, беды нет,
Мы в калитку постучались
Передать тебе привет.

И прими поклоны наши,
От народа твоего,
От Твардовского от Саши,
Если помнишь ты его.

Дед лицом преобразился,
На икону взгляд скосил,
Вы Твардовского назвали?
Тихо он переспросил.

Вы ребята не шутите,

Я не впал ещё в склероз,
Вы премьера подлечите,
От его дурацких грёз.

Вот скажите, что он может?
Навязался обормот,
Его мама, прости Боже,
Лучше б сделала аборт.

От него всем пользы – мимо,
От козла и молочка?
Иль юродивый наш Дима,
Иль косит под дурачка.

Дед махнул рукой с досады,
Вот Рассея, твою мать,
До каких пор нами будут,
Идиоты управлять?

Что стоите истуканом?
Я вас милости прошу,
Не тащить же вас арканом,
Я не волк, не укушу.

Разувайтесь, проходите,
Руки мойте и за стол,
Коли вспомнили вы Сашу,
Будет длинный разговор.

Тёркин дед засуетился,
Как челночная игла,
За порядок извинился,
Бабка, мол, моя слегла.

Был с утра в больнице нашей,
Суп куриный ей носил,
Повар кормит хворых кашей,
Что из обуха сварил.

Зона смерти, даже мухи,
Над больными не жужжат,
Тараканы с голодухи,
В морге дохлые лежат.

Что смеётесь, то не шутка,
Безнадёга в окна прёт,
Из приборов – только утка,
Из лекарства – только иод.

Бабка стонет на матрасе,
У протёкшего угла,
Брат её погиб в Донбассе,
Позвонили и слегла.

Дед волнуется, не знает,
Наскребёт ли нам обед,
А мы смотрим и гадаем,
Это Тёркин или нет.

Как поведал нам Твардовский,
Как его нам описал,
Да, похож. Ничуть не броский,
Не дохляк и не амбал.

Вот! Из книжки нами взято,
Год стоит сорок второй
И конкретная цитата,
Для удобства – под рукой.

*Тёркин – кто же он такой?

Скажем откровенно:

Просто парень сам собой

Он обыкновенный.

Впрочем, парень хоть куда.

Парень в этом роде

В каждой роте есть всегда,

Да и в каждом взводе.

И чтоб знали, чем силён,

Скажем откровенно:

Красотою наделён

Не был он отменной,

Не высок, не то чтоб мал,

Но герой – героем.

На Карельском воевал -

За рекой Сестрою*.

Что же видим мы теперь,
Глядя от порога,
Волос мягко поседел,
Лысины дорога.

Стар, но мохом не оброс,
Хворям не поддался,
С войны вроде не подрос
Как он не старался.

Взгляд – отточенный кинжал,
Живость ключом была,
И когда нам руки жал,
Чувствовалась сила.

Точно, он! Как не узнать,
К чёрту все сомнения
И к чему повторно ждать
В гости приглашения?

Обувь скинули, разделись,
Рушничок в углу нашли,
Образам перекрестились
И к столу гуськом прошли.

Сели чинно, снедь достали,
Ассорти. Не трюфеля,
За погибших тост подняли,
Пухом будет вам земля!

Мечет дед капусту вилкой,
Раскраснелся словно рак,
Говорит он нам с улыбкой:
Может мне достать первак?

Мой продукт слёза как чистый,
Для себя на днях варил
То Горбач, дебил пятнистый,
Всех палёнкой потравил.

Идиот, сражался с пьянством,
Порожденье Сатаны,
Лучше бы занялся блядством,
Чай гимнасток – пол страны.

И гимнасток и гимнастов,

Разрослась срамная рать,
В стране столько педерастов,
Что нельзя и сосчитать.

Эй, ребята, наболело,
И народ наш не узнать,
Разрешите как умею
Кое- что вам рассказать.

Что случилось со мной дальше,
Как закончили войну,
Как кружились люди в вальсе,
Забывая про беду.

Как вставал я спозаранку,
Жёнку в губы целовал,
А потом ЗИСа баранку,
До заката обнимал.

Жизнь текла от съезда к съезду,
Обретая свою суть
И в космическую бездну,
Проложили люди путь.

Семья быстро прирастала,
Ведь у счастья края нет
И внучка сноха назвала:
Васей будешь, как твой дед!

Вот казалось и зажили,
Всё всерьёз – не балаган,
Но в ЦК мозги пропилили,
Войска двинулись в Афган!

Почему? Что там забыли,
Чем обидел нас сосед?
Что мы с ним не поделили?
Ишака? Собачий бред!

Чем мы думали? Как жили?
Почему молчал набат?
За что головы сложили,
Почти двадцать тыщ ребят?

Почему мы не спросили,
С тех, кто в этом виноват?
Сыновьями дань платили
Ложь, рождая на губах.

Что ж мы падки на наживку?
Рот заткнули. Получи!
На последнюю побывку,
В цинке сына привезли...

Поседела жёнка разом,
Я неделю водку пил,
Ну и власть нашу – заразу
Со всей дури материл.

Дед вздохнул:– плесни в стаканы,
Забывать нам их нельзя,
Они боль наша и рана,
Ну, не чокаясь, друзья.

Тёркин выпил, сыр вдогонку
Промокнул слезу у глаз.
Глухо кашлянул в сторонку
И продолжил свой рассказ.

Протрезвел тогда я махом,
С глаз сорвало пелену,
Что за зверь нас держит в страхе?
Или мы живём в плену?

Что мы строили годами?
Жизни не было, и нет,
Путь один – вперёд ногами,
Или проще – на тот свет.

Нам, героям, не зазорно?
В том кого-то обвинять
Как рабы молчим покорно,
Что ж на зеркало пенять?

Мы молчим, а власть наглеет,
У них пир, у нас чума,
Что-то нам с трибуны блеют,
И ни чести, ни ума!..

Жизнь под горку покатилась
Закусивши удила
И держава развалилась,
Вот такие, брат дела...

Завертелось теми днями,
Беспредел, разруха, Моль,
Сволочь Рыжая с друзьями
Гной, Чечня, убийцы, боль.

Вот судьба, не жизнь – обуза,
Вся Россия слёзы льёт,
Военком двухсотым грузом,
Из Чечни гробы везёт.

Вся страна покрылась мраком,
Стерх – чекистский паразит,
Русский мир поставил раком,
Украине тварь грозит!

Грабят в наглуую, не в масках
Ни просвета и ни зги,
Это всё друзья присказка,
Сказка будет впереди.

Перестройка, перестройка,
Крах страны, не дать, не взять,
Вся страна одна помойка,
Как дерьмо нам расхлебать?

Начиналось всё с шахтеров,
Ельцин скопом их купил,
Я бы всех этих чумазных,
В речке Томь поутопил.

Хотя, что винить их толку,
Как детей всех провели,
Что нас дураят безумолку,
Мы и думать не могли.

Нам, баранам, в уши влили
Сказку Алых парусов,
С помпой ваучер вручили,
И раздели до трусов.

Потом Курск, Беслан, Дубровка,
Ложь из уст как мёд текла,
И ухмылка, как издёвка,
Утонула! Все дела...

Тёркин криво улыбнулся,
Рукой двинул – наливай,
Выпил, крякнул, встрепенулся,
Протянул нам каравай.

Помолчал, заулыбался,
Мне ли клясть судьбу свою?
Я с фашистом насмерть дрался,

Было время, щас спую.

Эх, родимая гармошка,
Постарела мне под стать,
С нею сядем у окошка
И мешаем девкам спать.

А на праздники бывало
Мял меха я целый день,
Шли девчата ко мне валом
Из соседних деревень.

Тёркин враз раздвинул плечи,
Как орёл расправил грудь,
Я мои с Любовой встречи?
Ночью вспомню – не уснуть.

Было трудно – песни пели
Жили дружною семьёй,
И всегда дожить хотели,
Мы до свадьбы золотой.

Хлеба вволю не едали,
Да не хлеб то был, а жмых,
Но подруг мы не меняли,
На гимнасток молодых.

Что ребята приуныли,
Что потупили свой взгляд,
Вы бы братцы закурили,
Мне врачи вот не велят.

Депутаты, депутаты,
Гнид притон Охотный ряд,
Присосались как пиявки,
И воруют всё подряд.

Под себя законы пишут,
По понятиям живут,
Зад у Вовы дружно лижут,
Бровью двинет – отсосут.

Зад подставят – если скажет,
Мать родную продадут,
И на органы ребёнка,
Пальцем щёлкнет – отдадут.

Мрази конченные, суки
Продаются без труда,

Обрекли страну на муки.
Не души и не стыда!

Проститутки, что б вы сдохли!
Что б унёс вас ураган,
Ноги, руки, что б отсохли,
Не Госдума, а шалман!

То же время, те же души,
Та же Родина и мать,
Про былых героев слушать,
Только сердце себе рвать.

Гордость нации Фетисов,
И Третьяк и Роднина
Обнажив гнилую душу.
Стали вдруг куском дерьма.

Михалков и Говорухин,
С камарильей подлецов
С упоением топчут
Седину своих отцов.

Кургиняны балом правят,
Мразь повьлезла кругом,
А хороших людей травят,
И пинают сапогом.

Педриоты ныне в силе,
О победах нам трендят,
Чад бы гниды накормили,
По детдомам что сидят.

Старикам уют создали,
Обогрели, помогли,
Мы же сутками пахали,
Для своей родной страны.

Ни почёта, ни поклонов,
Гроб осталось только ждать,
Сдохнет двадцать миллионов,
Президенту наплевать.

Аты – баты, шли солдаты,
ВДВ, тельняшки в ряд,
Это вам не депутаты,
Нет надёжнее ребят.

Защитят, спасут, укроют,

Жизнь, коль надо отдадут,
Посягнёт кто, так уроют,
Враги ног не унесут.

Для солдат- Отчизна свята,
Честь свою – не замарать!
И солдатам блока НАТО,
Нос не надо задирать.

Но слаба ныне Россия,
И не надо нам врагов,
Коли в армию пустили,
Крыс. А главный – Сердюков.

Разорил, подлец что было,
Уничтожил на местах,
Честно кисть его служила,
У Васильевой в трусах.

Вот ворью настала воля!
А солдатам – геморрой,
Воровал с размахом Толя,
Путин орден дал. Герой.

Рука руку в Кремле моет,
Сладко доллары шуршат,
Власть стране могилу роет
И глаза её блестят.

Пожирают страну с хрустом,
Пальцы гнёт за власть Гарант,
Как травить тех тварей дустом,
Спой нам Юра музыкант.

*Про своих ровесников,
Кто герой, кто чмо,
Как моряк Колесников
Нам прислал письмо*.

Смысл письму он дал простой,
Что там не понять???
Всей стране при гниде той,
Жизни не видать.

Пусть нам скажет Юра честно,
Врежет правду прямо в бровь,
Мы за что в войне с фашизмом,
Проливали свою кровь?

Зачем с братом украинцем,
Мы спасали жизни нить,
Что б, жулью и проходимцам,
В дикой бойне нас стравить???

Чтобы мы за их богатство,
За подлючую нам власть
Братство узы растоптали,
Чтоб им легче было красть?

Сволочам из Межигорья,
Паразитам из Кремля,
Им плевать на наше горе,
На тебя и на меня!

Украина, Украина,
Глазу божья благодать,
И берёзка и рябинка
Вас готовы приобнять.

Перелески, реки, горы,
Ивы, мазанки, хлеба,
Я люблю твои просторы,
Край любви и край добра!

Край улыбок и веселья,
Край, где аисты живут,
Люди славные, с похмелья,
Умереть там не дадут.

Украина, Украина,
Краса Ненька, славна рать,
Ты стоишь непобедимо,
Твою волю – не сломать.

Сколько раз враги пытались,
Взять обманом тебя в плен,
Только кровью умывались,
Превращаясь в смрад и тлен.

Ты была для русских другом,
Даже больше, словно мать,
Как! С какого перепуга,
Стали мы в тебя стрелять?

Разбомбили Неньку Градом,
Съели тысячи сердец,
Русский стал поддонком, гадом,
Он захватчик и подлец.

Он фашист, бандит, змеюка,
Срань Господня, мухомор,
Как земля его, подлюку,
Ещё держит до сих пор!

В страшном сне представить сложно,
Чтоб не плёл о том Гарант,
Русский воин! Матерь божья!
Ныне – подлый оккупант!!!

Он им раньше стал – в Афгане,
И потом им был в Чечне,
А теперь пытается Неньку,
Как фашист на той войне!

Боже! Боже!! Нас помилуй!!!
Оккупантов покарай!
Огнём праведным и силой,
Пусть им адом станет рай!

Дед замолк, слеза катилась,
По щеке, прячась в усах,
А на шее вена билась,
Словно ветер в парусах.

Всё лицо налилось кровью,
А глаза, что огнемёт,
Взгляд стрелял такую болью,
Что казалось, нас прожжёт!

Испугались мы за деда,
Возраст. Сердце не кремьень,
Мы уйдём, а он с обеда
Будет плакать целый день.

Ночь его будет бессонной
Хватит Тёркина кондрат,
Фонд российский пенсионный,
Его смерти будет рад.

Мы тайком переглянулись,
Стали деду намекать,
Что свиданье затянулось,
Нам и честь пора бы знать.

Тёркин против, дружба свята,
Из трёх пальцев сложил знак,
Отпущу я вас ребята,

Когда кончится первак.

У меня запас приличный,
Хватит месяца на два,
И пол ящика Столичной,
Что старуха припасла.

Нам ли русским быть в печали,
Пили, пьём и будем пить,
Нас печали укачали,
Мы назло им будем жить!

Мы в отказ, быстрее отсюда,
Прочь из Красного угла,
Дед, поклон тебе за блюда,
И бежать из-за стола.

На крыльце попрощались,
Слёзы чуть не полились,
Деду строго наказали,
Ты, солдат, давай, держись.

Ты в истории страница,
Совесь наша и звезда,
Твоё имя пусть искрится
В нашей памяти всегда!

Говорим: Спасибо деду,
Ты достойный гражданин,
Будет и у нас Победа,
Кремль падёт, как пал Берлин!

Меж полей дорога вьётся,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.